

Протокол № 5
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 апреля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Президент — Е.В. Семеняко

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин
— Р.З. Чинокаев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земская
— Д.Г. Бартенев
— Ю.М. Новолодский
— В.Л. Левыкина
— Д.Р. Каюмов
— Т.В. Тимофеева
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев
— А.Г. Сухореброва

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель президента АП СПб В.В. Гарнин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 10 декабря 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ш. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-78 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. явилась жалоба Г.Т.А., поступившая в Адвокатскую палату СПб 01 декабря 2008г.

12 декабря 2008г. в отношении того же адвоката от Г.Т.А. поступило в АП СПб заявление по тем же вопросам.

Жалоба и заявление Г.Т.А. объединены в одно дисциплинарное производство под общим вх.№ от 01 декабря 2008г.

17 декабря 2008г. Г.Т.А. представила в Квалификационную комиссию АП СПб записку (на 2-х л.) её сына Г.Г.В., содержащегося под стражей в ИЗ-47/4. 16 января 2009г. в Квалификационную комиссию АП СПб от Г.Т.А. факсом поступили копии документов, ранее уже представленных.

В своей жалобе Г.Т.А. сообщает о том, что 04 ноября 2008г. ею было заключено соглашение с адвокатом Ш. на осуществление защиты её н/л сына Г.Г.В., 1991г.р., привлечённого к уголовной ответственности. Адвокат Ш., по мнению заявительницы, занял позицию следователя Синицына Г.В. Совместно с адвокатом он требовал от неё отказаться от прав законного представителя н/л сына. В тот период времени она находилась на лечении в больнице. Ш. без разрешения лечащего врача посетил её в больнице, оказывал на неё психологическое давление, звонил следователю и «...согласовывал с ним позицию». У неё сложилось впечатление, что адвокат Ш. взял на себя функции следователя.

Несколько раз она просила адвоката Ш., подать жалобу в СПб Городской суд на постановление судьи об избрании сыну меры пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат Ш., указывается в жалобе, ни разу не посетил её сына в СИЗО 47/4, в то время как она внесла гонорар в сумме 30 000 рублей. Г.Т.А. считает, что адвокат Ш. не оказал квалифицированной юридической помощи сыну, «...а во всём навредил». Полагает, что он позорит Российскую адвокатуру и работать адвокатом не должен.

В заявлении Г.Т.А., поступившем в АП СПб 12 декабря 2008г., она просит «...повлиять на навязчивое поведение адвоката», который 09 декабря 2008г. ей позвонил и в грубой форме требовал написать заявление. Заявительница повторяет претензию к адвокату по поводу того, что он ни разу не посетил в СИЗО её сына. 05 декабря 2008г. адвокат Ш. опоздал в судебное заседание, назначенное СПб Городским судом. Кроме того, Г.Т.А. сообщает, что ею внесена сумма 30 000 руб., однако в соглашении указана сумма 28 000 руб. Работу, проведённую адвокатом, она оценивает в 3 000 руб. и поскольку она проходит курс лечения, а материально помочь ей некому, просит вернуть часть внесённого вознаграждения.

В своём объяснении адвокат Ш. сообщает, что соглашения между ним и Г.Т.А. на защиту её н/л сына на стадии предварительного следствия были заключены 04 и 05 ноября 2008г. Приступив к защите н/л Г.Г.В., адвокат «...консультировал его по всем вопросам, касающимся его задержания и возбуждённого в отношении него уголовного дела; участвовал в оформлении протокола задержания Г.Г.В. и в его допросе в качестве подозреваемого; участвовал в судебном заседании Смольнинского районного суда СПб 05 ноября 2008г. в порядке ст.108 УПК РФ при избрании в отношении Г.Г.В. меры пресечения в виде заключения под стражу; обжаловал постановление Смольнинского районного суда СПб об аресте Г.Г.В. и участвовал в судебных заседаниях 28 ноября 2008г. и 05 декабря 2008г. по жалобе в СПб Городском суде.

В иных следственных действиях адвокат Ш. участия не принимал, поскольку уже 13 ноября 2008г. Г.Г.В. в присутствии другого адвоката П.С.А. обратился к следователю Синицыну Г.В. с заявлением об отказе «...от помощи защитника Ш. по уголовному делу» (на заявлении имеется подпись адвоката П.С.А.). С учётом этого заявления Г.Г.В. следователь Синицын Г.В., в производстве которого находилось уголовное дело, о проведении следственных действий адвоката Ш. не уведомлял.

Адвокат Ш. категорически отвергает все голословные доводы заявительницы Г.Т.А. о якобы поддержке им позиции следователя; о том, что требовал от неё отказаться от прав законного представителя; о том, что при посещении доверительницы в больнице оказывал на неё «психологическое давление» и т.д. Не отрицая факта посещения Г.Т.А. в больнице, адвокат Ш. пояснил причину посещения: в связи с отложением слушания жалобы в СПб Городском суде с 28 ноября 2008г. на 05 декабря 2008г. по причине пребывания Г.Т.А. в больнице, адвокат должен был поставить её в известность о переносе судебного заседания с тем, чтобы Г.Т.А. явилась 05 декабря 2008г. в СПб Городской суд, либо подала соответствующее заявление о причинах своей неявки.

Адвокат Ш. не отрицает, что звонил из больницы в присутствии Г.Т.А. следователю с единственной целью: убедиться в том, что дальнейшее ведение защиты Г.Г.В. осуществляют адвокат П.С.А.

В связи с невозможностью дальнейшего участия в качестве защитника Г.Г.В., адвокат Ш. неоднократно обращался к Г.Т.А. с предложением обсудить создавшуюся ситуацию. Поскольку Г.Т.А. уклонялась от разговора, адвокат 11 декабря 2008г. направил ей письмо с просьбой ответить на поставленные вопросы (копия письма прилагается). Ответа на письмо от Г.Т.А. не последовало.

Поскольку соглашение с Г.Т.А. формально оставалось не расторгнутым, 16 декабря 2008г. адвокат Ш. посетил её сына в СИЗО, чтобы убедиться в его окончательном отказе от защиты. Г.Г.В. подтвердил свой отказ и абсолютно добровольно написал ещё одно заявление об отказе от услуг адвоката Ш. При этом, никаких «хитрости, угроз и уговоров» со стороны адвоката не требовалось, поскольку своё первое заявление об отказе Г.Г.В. написал ещё 13 ноября 2008г.

К объяснению адвоката Ш. прилагаются документы:

- копии двух соглашений от 04 и 05 ноября 2008г. с Г.Т.А.;
- копия заявления Г.Г.В. от 13.11.08г. об отказе;
- копия письма Ш. в адрес Г.Т.А. (с квитанцией);
- копия почтового уведомления о вручении письма (на 2-х л.);
- копия заявления Г.Г.В. от 16.12.08г. об отказе;
- справка-информация следователя Семенихина В.В. от 26.01.09г.

Изучив материалы дисциплинарного производства и выслушав адвоката Ш., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что обстоятельства, изложенные Г.Т.А. в её жалобах, не подтверждаются какими-либо доказательствами. Факт уплаты адвокату 30 000 руб., а не 28000 руб., как указано в соглашениях, также ничем не подтверждается.

В свою очередь объяснения адвоката Ш. объективно подтверждаются представленными им документами: двумя заявлениями Г.Г.В. от 13.11.08г. и от 16.12.08г., подтверждающими факт отказа обвиняемого от помощи адвоката Ш., а также справкой следователя В.В. Семенихина, в производстве которого с 24.11.08г. находится уголовное дело.

Заявление Г.Г.В. от 13 ноября 2008г. об отказе от адвоката Ш., представленное следователю с участием адвоката П.С.А., практически сделало невозможным дальнейшее участие в деле Ш. Доверитель Г.Т.А. со своей стороны не предпринимала действий по расторжению соглашения с Ш., несмотря на его письменное обращение к ней.

Из справки следователя В.В. Семенихина усматривается, что ещё 10 ноября 2008г. адвокат П.С.А. представил следователю Синицину Г.В. ордер на защиту Г.Г.В., после чего обвиняемый и отказался от услуг адвоката Ш., в связи с вступлением в дело адвоката П.С.А. Свой отказ от адвоката Ш. Г.Г.В. мотивировал исключительно тем, что «...его родственники заключили соглашение с другими адвокатами». Никаких претензий к адвокату Ш. он не высказывал.

Факт участия адвоката Ш. в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания под стражей уже после отказа подзащитного от его защиты не может быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, так как он выходит за рамки претензий, изложенных в жалобе Г.Т.А.

В связи с изложенным Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб, руководствуясь пп.2 п.9, ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства, вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и Законодательства об адвокатской деятельности.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ш. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ш. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.2.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ш. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова